

Одилов Бобир

Преподаватель Андijanского машиностроительного института

Буваков Носирбек Махаматмусаевич

Преподаватель Андijanского машиностроительного института

Odilov Bobir

Teacher Andijan machinebuilding institute

Buvakov Nosirbek Maxamatmusayevich

Teacher Andijan machinebuilding institute

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В XIX-НАЧАЛЕ XX В.

PARTICULARITIES TO ECONOMIC ACTIVITY OF THE POPULATION FERGANA VALLEY IN XIX-BEGIN XX CENTURY

Аннотация. В статье анализируются особенности хозяйственной деятельности населения Ферганской долины в XIX – начале XX в. Также на основе многочисленных фактических материалов отражены этнические связи в сфере традиционного хозяйства, наиболее ярко проявляющиеся у этносов, принадлежавших к различным хозяйственно культурным типам.

Ключевые слова: Ферганская долина, этнос, этно-хозяйство оседлые земледельцы, кочевые скотоводы, этно-хозяйственной дифференциации, хозяйственно культурные типы.

Abstract. In this article analyzed the peculiarities of economic activity of the population of Fergana valley in XIX and at the beginning of XX centuries.

Also on the of multiple actual materials reflected ethnic relationships in the sphere of traditional facilities which more brightly revealing with ethnic groups belong to different economic cultural types.

Keywords: Fergana valley, ethnic groups saddle agriculture, nomadic cattle breeders, ethno-economical differentiation, economy cultural types.

В этнологии для классификации хозяйственной деятельности человека разработан своеобразный принцип, который в научных исследованиях формулируется как хозяйственно-культурные типы.

Говоря о хозяйственно-культурных типах, мы имеем в виду исторически сложившийся комплекс хозяйствования и культуры, характерных для народов, проживающих в определённых природно-географических условиях и на одинаковом уровне общественно-экономического развития [1].

Как отмечают исследователи, население Центральной Азии в XIX – начале XX в. относилось к трем ведущим хозяйственно-культурным типам:

а) оседлые земледельцы, основу их хозяйства составляло земледелие путем искусственного орошения;

б) кочевые скотоводы, источником жизнедеятельности которых являлось пастбищное скотоводство;

в) полукочевое и полуседлое население, обычно располагалось на окраинах земледельческих оазисов. Их хозяйство имело комплексный характер, так как традиционное скотоводство сочеталось с земледелием. Как правило, они хозяйствовали на неполивных (богарных) землях и одновременно пасли скот на горных и предгорных пастбищах [2].

В соответствии с принципами хозяйственно-культурных типов жителей Ферганской долины в XIX – начале XX в. мы разделяем на следующие группы: оседлые земледельцы, полукочевые (сочетающие скотоводство с земледелием) и полуседлые (сочетающие земледелие со скотоводством).

Как известно, освоение земель в регионе началось ещё в последней четверти второго тысячелетия до н.э. В диссертации приводятся сведения о возникновении и эволюции поливного земледелия в Ферганской долине.

В первой половине XIX в. основой земледелия Ферганской долины было культивирование зерновых культур, основными считались пшеница, ячмень, просо и рис. Среди оседлого населения широкое распространение имело выращивание бахчевых культур и овощей. Глубокие традиции имело местное садоводство [3]. К середине XIX в. преобладающей посевной культурой стала джугара (кукуруза), которую даже в равнинной части долины высевали на относительно больших площадях, нежели пшеницу. Это объясняется тем, что в этот период она стала наиболее доступным продуктом питания малоимущих слоёв населения [4].

После ликвидации Кокандского ханства и включения его территории в состав Российской империи, особое внимание стало уделяться выращиванию хлопка. На орошаемых землях, где прежде преобладали зерновые культуры, начали высевать хлопчатник. Это в свою очередь привело к расширению богарного земледелия в предгорных (адырных) зонах, что повлекло за собой резкое сокращение площадей лугов и пастбищ и ограничило возможности скотоводческих хозяйств.

Под воздействием указанных факторов полукошачье (полуоседлое) население долины стало более активно заниматься выращиванием зерновых культур, что способствовало их переходу к оседлому образу жизни [5]. Согласно статистических сведений, в 90-х гг. XIX в. более 65% киргизов [6] и около 92% каракалпаков [7] в Ферганской долине жили за счёт земледелия.

Процесс перехода к оседлости кипчакских родов в указанный период также был связан с развитием земледелия. Особенно интенсивно этот процесс происходил у кипчаков, обосновавшихся в зонах поливного земледелия [8], в междуречье Нарына и Карадарьи. Здесь, кипчакские роды яшик, ўлмас, кулон, еттикашка, возведя объекты ирригационной сети, заметно расширили площади культурных земель [9].

Несмотря на заметное расширение земледелия, скотоводство продолжало сохранять свое значение в хозяйственной жизни таких этносов, как тюрки, юзы, кураминцы, арабы, каракалпаки и киргизы. По способу содержания и выпаса скота выделяются несколько форм ведения скотоводческого хозяйства: пастбищное, отгонное, выгонное и стойловое. В диссертации дано детальное описание каждой из указанных форм, а также на основе фактических материалов выявлена их характерность для тех или иных этнических общностей.

В XIX — начале XX в. основными направлениями животноводства у народов долины являлись овцеводство, разведение крупного рогатого скота и породистых лошадей. Следует отметить, что выбор каждого из указанных направлений, определялся целым рядом со-

циально-экономических факторов. Так, если в период существования Кокандского ханства южные киргизы преимущественно занимались разведением лошадей, то после вхождения в состав Российской империи основное место в их хозяйственной деятельности начало занимать овцеводство. К концу XIX — началу XX в., в результате активизации процесса перехода к оседлости, большинство киргизских хозяйств вновь перешло к разведению лошадей и крупного рогатого скота, в частности быков. Согласно статистических сведений, в рассматриваемое время в 80% киргизских хозяйств, расположенных вблизи земледельческих районов, баранов и верблюдов не было совсем, в то время как 50% имеющегося у них крупного рогатого скота составляли быки, широко используемые в земледелии [10].

В изучаемый период широкое распространение имела ремесленная деятельность, в частности ткачество, гончарное, кузнечное, кожевенное дело. Указанные виды ремесел традиционно имели важное значение для населения городов, крупных населённых пунктов и их окрестностей. Этноты, проживавшие в земледельческих районах и предгорных зонах, наряду с земледелием занимались кустарным производством в домашних условиях. Они вели хозяйство полунатурального характера, которое было направлено, главным образом, на удовлетворение собственных потребностей.

Наряду с этим наблюдались некоторые элементы этно-хозяйственной дифференциации ремесел, когда представители отдельного этноса специализировались на производстве определенных видов продукции. Так, если каракалпаки долины плели различные циновки из камыша и всевозможные корзины из ивовых прутьев, то местные киргизы, кипчаки, кураминцы традиционно изготавливали седла всех видов и деревянные конструкции для юрт. Постепенно возрастала товарность ремесленного производства.

В течение столетий в Фергане, как и в других регионах Средней Азии, складывались своеобразные формы межхозяйственных отношений, локального и интерлокального характера, между скотоводческим и земледельческим населением [11]. Продукция земледельцев и ремесленников находила широкий спрос среди скотоводческого населения. В свою очередь, последние обеспечивали оседлое население мясом, кожей, шерстью и другой продукцией [12].

В начале XIX в. в Ферганской долине наблюдается заметная активизация связей между скотоводческими и земледельческими хозяйствами, что в известной мере определило характер межэтнических процессов в указанный период [13]. Интенсивность перехода полукошачьего (полуоседлого) населения к оседлости, и слияние его с местным оседлым населением

способствовали превращению Ферганской долины в более целостный в экономическом отношении регион.

Указанные хозяйственно-экономические изменения имели двойное значение для дальнейшего развития этнических процессов. По мнению Б.Х. Кармыщевой, взаимоотношения этих двух хозяйственно-культурных типов, во-первых, создавали условия для этнических контактов, ускоряли процессы интеграции, консолидации и ассимиляции, а во-вторых, способствовали специализации в определенном направлении хозяйств оседлого, полукочевого и кочевого населения, обеспечивали стабильность их быта и традиций [14].

Оседлые узбеки, таджики и уйгуры, обладавшие богатыми традициями земледелия, оказали заметное влияние на характер земледельческой деятельности ферганских киргизов, кипчаков, кураминцев, тюрков, юзов, каракалпаков [15].

Первоначально земледелие полукочевых (полуоседлых) народов осуществлялось, главным образом, на богарных землях и носило экстенсивный характер, когда рост объёма продукции достигался за счёт расширения обрабатываемых площадей [16].

В конце XIX — начале XX в., в результате сокращения свободных земель, наблюдается постепенный переход указанных этносов к интенсивному хозяйствованию, заключающемуся в частности, в повышении качества обработки почвы и совершенствовании агротехнических приемов. Проживавшие по соседству с исконно оседлым населением отдельные группы киргизов, кипчаков, тюрков, кураминцев и юзов, постепенно осваивали такие агротехнические приемы, как бороздковый сев, разбивка участков на чеки, очистка их от диких трав и др.

Переходя к оседлой жизни и вступая в тесные хозяйственные контакты с земледельческим населением, скотоводческие этносы наладили выращивание многих видов сельскохозяйственных культур. Так, ещё в 60-х годах XVIII в. некоторые киргизы и тюрки восточных районов долины начали выращивать рис [17]. В начале XIX в. группа кипчакских родов, проживавших в устьях Нарына и Карадарьи, также занялись культивацией риса [18].

Выращивание бахчевых культур, садоводство и виноградарство, также в течение долгого времени не входило в число традиционной деятельности скотоводческого населения. Оседая в зонах орошаемого земледелия, киргизы, кипчаки, тюрки, кураминцы и другие представители полукочевых (полуоседлых) этнических общностей постепенно начали осваивать данные отрасли земельного хозяйствования [19].

В свою очередь скотоводческие народы, оказывали заметное влияние на развитие животноводства у оседлых узбеков и таджиков. Это проявлялось, в частности, в увеличении поголовья скота, улучшении породы, переработке скотоводческой продукции. Немаловажную роль в расширении хозяйственно-культурных связей играли пастбища, расположенные в горных и предгорных зонах. В процессе выпаса скота на сезонных пастбищах, происходил взаимообмен традициями ведения животноводческого хозяйства между представителями различных этнических общностей. Широкое распространение имела также практика найма оседлыми хозяйствами, в собственности которых находилось значительное поголовье скота, чабанов из тюрков, юзов, мингов, кипчаков, кураминцев и киргизов, обладавших богатым опытом в разведении и сохранении скота в пастбищных условиях [20].

Литературы

1. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н.. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ. — 1995. — № 4. — С. 3–17; Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // СЭ. — 1972. — № 2. — С. 3–17; Андрианов Б. В. Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс // СЭ. — 1968. — № 2. — С. 22–34; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. — М., 1971; Чеснов Я. В. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М. Г. Левина) // СЭ. — 1970. — № 6. — С. 15–26.
2. Андрианов Б. В. Хозяйственно-культурные типы Средней Азии и Казахстана // Народы Средней Азии и Казахстана — М., 1963. Т. I. — С. 32–37; Жданко Т. А. Проблемы полукочевого населения в истории Средней Азии и Казахстана // СЭ. 1961. № 2. — С. 55–59.
3. Полевые материалы. 1984, 1987, 1999, 2002 гг.
4. Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. Сп Б. 1882. — С. 242, 261; Наливкин В. Очерки земледелия в Наманганском уезде // ТВ. 1880, № 11–29.
5. Полевые материалы. 1984, 1999, 2002 гг.
6. Ежегодник Ферганской области. Т. I. — Новый Маргилан, 1902. — С. 5.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. — Спб., 1905. Т. 89. Табл. XXII. — С. 122–123.

8. Полевые материалы. 1984, 1987, 1989, 1990 гг.
9. Жалилов С. Фарғона водийсинингг суғорилиш тарихидан. Т. 1971. — Б. 37.
10. Крип Б.Б., Суслов И.Е. Современный аул Средней Азии (социально-экономический очерк). Вып. VIII. Ташкент, 1927. — С. 36.
11. Губаева С.С. Основные направления этнических процессов в Ферганской долине в конце XIX — начале XX в.: Автореф. дис. ... доктор. истор. наук. — М., 1992. — С. 8.
12. У. Абдуллаев. Межэтнические процессы Ферганской долине (XIX — начало XX века). Автореферат дисс. Учен. Степ.д.и.н. Т. 2016.
13. Батраков В.В. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем. — Ташкент, 1955; Его же. О разделении труда между кочевыми и оседлыми районами // Труды САГУ. Вып. XXV. Экономические науки. Кн. 1. — Ташкент, 1955. — 53–64; Жданко Т.А. Проблемы полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана // СЭ. — 1961. — № 2. — С. 210–236; Её же. Номадизм в Средней Азии и Казахстане (Некоторые исторические и этнографические проблемы) // История, археология и этнография Средней Азии. — М., 1968.
14. Кармышева Б.Х. «Кочевая степь» Мавераннахра и ее население в конце XIX — начале XX в. (по этнографическим данным) // СЭ. — 1980. — № 1. — С. 47.
15. У. Абдуллаев. Межэтнические процессы Ферганской долине (XIX — начало XX века). Автореферат дисс. Учен. Степ.д.и.н. Т. 2016.
16. Батраков В.С. Характерные черты сельского хозяйства Ферганской долины... — С. 135.
17. Губаева С.С. Население Ферганской долины. в конце XIX — начале XX в. Т., 1991. — С. 41; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. — Ф., 1977— С. 233.
18. Полевые материалы. 1984, 1989, 2002 гг.
19. Полевые материалы. 1984, 1989, 2002 гг.
20. Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. В 3-х т. — Новый Маргилан, 1891. Т. 2. — С. 364; Парфентьев В.А. Селение Вуадиль // Ежегодник Ферганской области. Т. III. — Новый Маргелан, 1904. — С. 68.